

Сергеев, И. П. О «религиозных исканиях» правителей Римской империи в III в. н. э. / И. П. Сергеев // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 86-89.

И. П. Сергеев

О «РЕЛИГИОЗНЫХ ИСКАНИЯХ» ПРАВИТЕЛЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В III В. Н. Э.

К числу характерных черт истории Римской империи в III в. н. э. наряду с частой сменой правителей, острой борьбой за императорскую власть, напряженной обстановкой на границах римских владений относится и насыщенность важными событиями в сфере религиозной жизни. В этот век по инициативе отдельных императоров возрастало значение почитания одних богов и преследовались приверженцы других культов, делались попытки введения в римский пантеон чужеземных божеств.

Эти явления религиозной жизни римского государства данного периода нашли отражение во многих исторических источниках — в произведениях античных авторов, в богатом эпиграфическом материале, в легендах чеканившихся в это время монет и сохранившихся на них изображениях.

Анализу религиозной жизни Римской империи в III в. н. э. посвящена обширная научная литература. Отдельные аспекты этой проблемы были освещены в исследованиях, как зарубежных, так и советских, современных российских и белорусских историков. Однако, на наш взгляд, вопросу о побудительных мотивах «религиозных исканий» правителей римского государства данного периода было уделено недостаточно внимания. Между тем, рассмотрение этого вопроса важно для понимания особенностей социально-политического развития Римской империи в III в. н. э.

В работах современных историков вопрос о том, почему тот или иной правитель Римской империи рассматриваемого периода проводил определенную политику в области религии, конечно же, не оставляется вне внимания. Обычно при этом считается, что римские императоры возвеличивали культ одних богов, инициировали гонения почитателей других богов с целью укрепления позиций императорской власти в государстве. И в принципе с этим тезисом вполне можно согласиться.

Действительно, в условиях острой борьбы за императорский престол каждый приходивший к власти император уделял особое внимание почитанию богов, которые были особенно популярны в среде тех слоев римского общества, представители которых способствовали его приходу к власти или на которые он собирался опираться

при управлении государством. С другой стороны, римские правители рассматриваемого времени предпринимали репрессивные меры по отношению к культам и приверженцам культов тех богов, которые, по их мнению, подрывали лояльность части населения империи по отношению к данному императору.

В специальной литературе чаще всего в этом плане обращается внимание на политику отдельных императоров III в. по отношению к христианам. При этом констатируется, что в первой половине III в. н. э. отношения между государственной

властью и христианской церковью были довольно спокойными. Гонения же на христиан в правление императоров Деция, Валериана, Диоклетиана были предприняты в связи с тем, что приверженцы христианства не желали почитать культ императора, отказывались приносить жертвы традиционным римским божествам и тем самым проявляли отсутствие лояльности по отношению к правящему императору¹.

Несомненно, эти соображения в определенной степени могут служить объяснением причин проведения данными императорами враждебной политики по отношению к христианам (и приверженцам некоторых других культов). Однако, они не дают ответа на естественно возникающий вопрос о том, почему данная политика не проводилась другими римскими правителями рассматриваемого времени, которые ведь тоже стремились к укреплению своих позиций в государстве. Так, например, сын одного из гонителей христиан, императора Валериана, Галлиен, хотя он и был соправителем своего отца около семи лет, и как раз в период гонений на христиан, решительно изменил политику по отношению к приверженцам христианства и с первых дней своего правления прекратил их гонение.

На наш взгляд, характер религиозной политики правителей Римской империи в III в. н. э. во многом определялся их представлениями о причинах политического кризиса, охватившего римское государство в III в. н. э., и путях его преодоления.

Достаточно многочисленных правителей римского государства этого времени, основываясь на их представлениях о путях преодоления политического кризиса, можно подразделить на несколько групп. Императоры Деций и Валериан, по предлагаемой нами классификации, принадлежали к той группе римских правителей (мы

¹ О различиях во взглядах современных историков по вопросу о том, против кого был направлен эдикт императора Деция, см.: Федосик В. А. Киприан и античное христианство. Мн., 1991. С. 95—97.

предложили называть их сенатскими), представители которой видели выход из кризиса в укреплении старой системы римского государственного строя — системы принципата. Для этой системы характерным было почитание традиционных римских богов и в ней не было места для христианства. В распространении чуждых римлянам религиозных учений эти императоры видели одну из причин ослабления старой системы государственного строя. Поэтому в христианах они видели людей, подрывавших древние римские устои, и предприняли гонения против них.

Император Галлиен был одним из выдающихся реформаторов своего времени. Он считал, что укрепление позиций правителя в государстве не может быть достигнуто простым возвратом к прошлым порядкам. Конечно, нельзя утверждать, что вопросам религии этот император совсем не уделял внимания, но средства укрепления стабильности в империи он видел прежде всего в преобразованиях в армии и в административной системе, а не в сфере религии. Поэтому он не стал продолжать гонения на христиан, инициированные его отцом.

В отличие от Галлиена, император Аврелиан не только заботился о лояльности армии по отношению к нему и проводил преобразования по укреплению внутреннего положения в государстве и обеспечению безопасности владений империи, включая и ее столицу, но стремился и к укреплению своих позиций в государстве с помощью религиозного обоснования законности обладания императорским престолом. Он не предпринимал широкомасштабных гонений на христиан, но принял меры по возрастанию значению культа Непобедимого Солнца (*Sol Invictus*), по воле которого, как указывал сам император поднявшим мятеж солдатам, он пришел к власти и

который определяет, насколько долгим будет его правление (*Deum, qui dator sit purpurae ... etiam annos regni definire*). Император Диоклетиан также был выдающимся реформатором. Он, подобно Галлиену, провел глубокие преобразования в системе государственного строя империи. Однако, отказавшись от авторитета сената и римского народа как основы легитимности императорской власти, он стремился сделать такой основой волю бога. В качестве этого бога он избрал Юпитера, принадлежавшего к традиционному римскому пантеону. Важным для Диоклетиана при выборе им Юпитера в качестве покровителя своей власти являлось то обстоятельство, что культ Юпитера был распространен среди солдат римской армии. Жертвы ему приносили и легионеры, и солдаты вспомогательных войск, и целые воинские подразделения как во II, так и в III в. н. э. С целью укрепления позиций культа

римских богов он предпринял гонения на последователей чуждых римлянам религиозных учений, прежде всего против уже значительно распространившегося к началу его правления христианства.

Таким образом, характер политики римских императоров III в. н. э. в области религии определялся не только обстоятельствами их прихода к власти, тем, на какие социальные слои они опирались в момент восшествия на престол и собирались опираться в процессе управления империей, но во многом и тем, в чем они видели средства преодоления того политического кризиса, которым была охвачена Римская империя в рассматриваемый период.